

Одновременно у края пруда мгновенно вспыхнул слой фосфорического огня, вода в источнике превратилась в пар, а горячий воздух обрушился на них. Разъярённое второстепенное чудовище с четырьмя красными глазами тяжело дышало, злобно глядя на трёх незваных гостей, а шипы на его спине то раскрывались, то сжимались.

Это был привычный жест Эяня, объявляющего о своих правах на территорию.

— Неужели это логово этого зверя?

Цан Сянсюнь, обнимая Мо Ляна, взмахнул рукавом, выпустив несколько ледяных заклинаний. Фосфорический огонь, горевший позади, мгновенно погас.

— Нет, — Лянь Цзи, воспользовавшись моментом, отступил к их стороне, его взгляд скользнул по старым шрамам на краях глаз чудовища, и его глаза стали холодными. — Эянь принадлежит к стихии огня и никогда не выбрал бы водное убежище в качестве логова.

Едва он закончил говорить, как Эянь уже бросился на них, размахивая когтями. Лянь Цзи мгновенно уклонился, одним прыжком отлетев на значительное расстояние. Даже спокойный Цан Сянсюнь на мгновение потерял дар речи, увидев, как тот без раздумий бросился бежать.

Когда когти уже были готовы опуститься на голову, сзади Цан Сянсюня вылетел яркий свет, направленный прямо в левый глаз Эяня.

Когти резко изменили направление, отбивая свет, и, воспользовавшись этой паузой, Цан Сянсюнь прыгнул в воздух, левой рукой поймал возвращающийся Цяньинь, направил духовную энергию на клинок и с силой ударил по шее чудовища.

Клинок вошёл в шерсть, но не смог продвинуться дальше. Эянь взревел, заставив всё убежище содрогнуться, и Цан Сянсюнь почувствовал, как его руки онемели. Не успев отступить, он был отброшен на несколько метров.

Лянь Цзи без выражения смотрел на разъярённое чудовище, пытаясь вспомнить всё, что знал о нём.

Эянь — огненное чудовище, обычно обитающее в сухих и жарких районах на севере. У них сильное чувство территории, и они обычно действуют в одиночку на небольшой территории, редко уходя далеко от места обитания в поисках пищи. Если пищи достаточно, они могут месяцами не покидать логова.

Так что для такого чудовища было крайне необычно преодолевать огромные расстояния, чтобы поселиться в водном убежище.

Единственное объяснение — его сюда специально привели.

Почему?

Мысли Лянь Цзи быстро пронеслись, и его глаза потемнели.

Четвёртый уровень убежища, второстепенное чудовище...

Кто-то, вероятно, специально «выращивал» его здесь, используя слабых низкоуровневых культиваторов в качестве корма, чтобы увеличить его силу, а затем убить и извлечь ядро.

При этой мысли Лянь Цзи сжал губы, в желудке поднялась тошнота, и на губах замерло знакомое имя.

Он, вероятно, знал, кто это был.

Размышляя, он вдруг увидел тень, падающую с неба. Лянь Цзи инстинктивно отклонился в сторону, сделав полшага, как вдруг услышал короткий крик юноши:

— Лови!

Лянь Цзи очнулся и увидел, что Цан Сянсюнь бросил ему своего потерявшего сознание младшего брата Мо Ляна.

Остановившись, он протянул руку, и угол его губ слегка приподнялся. Он улыбнулся, думая: «Это действительно мой стиль».

Человек и чудовище всё ещё сражались. Лянь Цзи бросил без сознания Мо Ляна в сторону, его взгляд следил за движениями юноши. После нескольких раундов атаки Цан Сянсюня оставались быстрыми, но он явно проигрывал.

Второстепенное чудовище эквивалентно средней стадии Золотого ядра, к тому же оно поглотило множество низкоуровневых культиваторов. С его поздним этапом закладки основания он мог продержаться максимум одну чашку чая.

Не говоря уже о победе, даже выбраться живым было невозможно.

Размышляя, он снова столкнулся с когтями. Эянь прижал Цяньинь, его глаза внезапно стали фиолетовыми, и он выплюнул огненный шар. Шар двигался с огромной скоростью, сжигая всё на своём пути, и Цан Сянсюнь был вынужден бросить меч, чтобы уклониться.

Цяньинь был отброшен когтями и вонзился в каменную стену, продолжая вибрировать. Эянь рыкнул и снова поднял когти, чёрно-зелёное пламя собралось на них, как будто готовое

разорвать всё убежище.

Ситуация становилась сложной.

Лянь Цзи вытащил мешочек с вещами, порылся в нём и достал несколько ледяных гранат. Воспользовавшись моментом, когда Эянь замахнулся, он бросил их все сразу.

Самая большая слабость огненных чудовищ — их ненависть к холоду и влаге. Ледяные гранаты противостояли их стихии и имели замораживающий эффект, что должно было остановить его на мгновение. К сожалению, он не знал особенностей и слабых мест Эяня, поэтому не мог использовать гранаты на полную мощность.

Его нельзя было винить, ведь в прошлой жизни он сталкивался с такими чудовищами, и обычно убивал их одним ударом, не тратя время на изучение.

Эянь, занятый битвой с Цан Сянсюнем, не заметил действий Лянь Цзи. Когда он понял, что происходит, ледяные гранаты уже взорвались под его глазами, и тонкие кристаллы льда быстро соединились, мгновенно заморозив половину его морды, начиная с шеи и распространяясь по всему телу.

Хотя бы временно ограничили его движения.

Лянь Цзи ещё не успел вздохнуть с облегчением, как пойманный Эянь уже начал бесноваться. Он ревел, размахивая своим окоченевшим телом, и его хвост ударил по стенам пещеры, разбивая камни на части, поднимая облака пыли. В хаосе с потолка начали падать огромные камни, блокируя единственный выход.

Чёрно-зелёное пламя вспыхнуло на теле чудовища, и часть ледяных кристаллов мгновенно превратилась в пар.

Эянь был в ярости, и эта ловушка не продержалась бы долго.

В глубине души Лянь Цзи почувствовал тяжесть, и голос женщины, давно не отвечавший в его сознании, вдруг прозвучал:

[Задача активирована: убить Эяня.]

«Вызов? Это самоубийство», — Лянь Цзи криво усмехнулся, просто игнорируя этот идиотизм.

В это время Цан Сянсюнь уже отступил в безопасную зону, его левое плечо было поцарапано когтями, кровь пропитала белую одежду, и можно было увидеть разорванную плоть.

— Здесь, кажется, только один выход, — он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. — Мы должны сначала победить его.

Никто не ответил.

Цан Сянсюнь обернулся и увидел, что Лянь Цзи пристально смотрит на разъярённого Эяня, его лицо было мрачным, и он явно о чём-то думал.

Лёд на теле чудовища уже растаял на треть, оставшаяся часть таяла всё быстрее. Цан Сянсюнь нахмурился, собираясь снова заговорить, как вдруг перед ним появился нефритовый скипетр.

Лянь Цзи покачал им:

— Умеешь пользоваться?

Цан Сянсюнь нахмурился ещё сильнее:

— Это защитный артефакт.

Лянь Цзи кивнул, глядя на Эяня:

— Эти ледяные гранаты продержатся недолго.

— Но сейчас мы можем выбраться только убив его, — сказал Цан Сянсюнь. — Мы должны убить его!

Голос юноши звучал решительно, и Лянь Цзи на мгновение задумался. Он повернулся и увидел, как в глазах юноша светилась глубокая решимость и вера, совсем непохожая на искажённую жестокость, которую он так часто видел в зеркале.

Они разные.

Они должны быть разными.

Они... должны быть разными.

Закрыв глаза, чтобы скрыть свои эмоции, он снова открыл их, уже спокойным.

— Ты прав, — серьёзно ответил Лянь Цзи, затем резко сменил тему:

— Так что, у тебя есть идея, как его убить?

Цан Сянсюнь был ошеломлён этим вопросом, открыл рот, затем закрыл его, и наконец выдавил:

— Ещё не придумал.

Атмосфера стала напряжённой, только рычание Эяня продолжалось.

Лёд таял всё быстрее. Лянь Цзи бросил нефритовый скипетр ему, с сожалением сказав:

— У меня тоже пока нет идей, так что сейчас мы можем только использовать его для защиты.

— Я не умею.

— Я научу.

Цан Сянсюнь всё ещё не двигался. Лянь Цзи, зная его опасения, усмехнулся и объяснил:

— У меня нет духовного корня, я не могу управлять ими.

Он продолжал говорить, вытаскивая из мешочка несколько защитных артефактов и бросая их Цан Сянсюню. Тот смотрел на них некоторое время, затем, узнав узор на мешочке, его выражение стало сложным.

Вещи Чжан Цзысюя.

Он посмотрел на Лянь Цзи, но тот смотрел спокойно, без тени смущения или вины. В глубине души он почувствовал разочарование и гнев.

Человек, с которым он сражался бок о бок в смертельной схватке, оказался вором.

— Артефакты Чжан Цзысюя невысокого уровня, с твоим уровнем ты сможешь использовать их без особых усилий.

Цан Сянсюнь нахмурился, вызвал Цяньинь и больше не говорил.

Лянь Цзи не получил ответа, поднял на него взгляд и, увидев его выражение, примерно понял, о чём думает юноша.

Снова раздался грохот, Эянь полностью освободился. Время было на исходе, Лянь Цзи просто проигнорировал мелькнувшее на лице юноши презрение и кратко объяснил, как использовать нефритовый скипетр.

Это был единственный способ справиться с текущей ситуацией.

Освободившийся Эянь с горящими глазами выплюнул огненный шар и бросился на них, выставив когти. Цан Сянсюнь больше не колебался, направил духовную энергию и активировал нефритовый скипетр, и скоро вокруг них образовался световой купол.

<http://bllate.org/book/15411/1362777>